

А Д В О К А Т С К А Я П А Л А Т А
города Москвы
С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

город Москва

№ 154

26 июня 2025 года

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., с участием представителя заявителя В. – Га. (доверенность от ... года на бланке ..., удостоверена нотариусом К. нотариального округа М. области Гу., зарегистрирована в реестре за № ...), адвоката Г. и его представителя – адвоката Во. (удостоверение адвоката № ... выдано Главным управлением Министерства юстиции Российской Федерации по Москве ... года, Ордер от ... года № ... выдан Коллегией адвокатов «М.», Адвокатское агентство «А.», регистрационный номер ... в Едином государственном реестре адвокатов), рассмотрев в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по жалобам В. (вх. № ... от ...) и В. в лице представителя по доверенности – Га. от ... года (вх. № ... от ...) в отношении адвоката Г. (регистрационный номер ... в Едином государственном реестре адвокатов),

установил:

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы ... года вынесла заключение:

1) о ненадлежащем, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7, п. 1, 2, 4, 6 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнении адвокатом Г. своих профессиональных обязанностей перед доверителем В. (разумно, добросовестно, квалифицированно и принципиально отстаивать (защищать) права, свободы и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами; адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем; соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу; вознаграждение,

выплачиваемое адвокату доверителем, и (или) компенсация адвокату расходов, связанных с исполнением поручения, подлежат обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования либо перечислению на расчетный счет адвокатского образования в порядке и сроки, которые предусмотрены соглашением), выразившемся:

- в оказании доверителю В. юридической помощи, по крайней мере в период времени с ... года по ... года, в виде представления интересов В. в ходе производства по гражданским делам № ... и № ... в Т. районном суде города М. и в М. городском суде, а также в ходе производства по делу № ... в Арбитражном суде М. области, в отсутствие соглашения об оказании юридической помощи В., заключенного в простой письменной форме с соблюдением требований ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», а лишь на основании достигнутой с В. устной договоренности;

- в том, что, получив от доверителя В. вознаграждение за оказание юридической помощи в размере ... рублей с оформлением Расписки от ... года, адвокат Г. не выдал доверителю В. финансовые документы, подтверждающие внесение им денежных средств, уплаченных ему в качестве вознаграждения, в кассу адвокатского образования в порядке, установленном действующим законодательством (квитанции к приходным кассовым ордерам № .. от ... года на сумму ... рублей и № ... от ... года на сумму ... рублей);

2) о нарушении адвокатом Г. взаимосвязанных предписаний пп. 2, 3 ст. 5, п. 2 ст. 8, пп. 1, 8 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката (адвокат должен избегать действий (бездействия), направленных к подрыву доверия к нему или к адвокатуре; злоупотребление доверием несовместимо со статусом адвоката; при осуществлении адвокатской деятельности адвокат обязан уважать права <...> доверителей; адвокат не вправе действовать вопреки законным интересам доверителя, оказывать ему юридическую помощь, руководствуясь соображениями собственной выгоды; адвокат не вправе приобретать каким бы то ни было способом в личных интересах имущество и имущественные права, являющиеся предметом спора, в котором адвокат принимает участие как лицо, оказывающее юридическую помощь), выразившемся:

- в навязывании В. в период оказания ей юридической помощи под предлогом предоставления ей займа в целях проведения расчетов с кредитором ООО «К.» заключения противоречащего ее интересам Предварительного договора купли-продажи квартиры от ... года, предусматривающего «подготовку и заключение в последующем основного договора купли-продажи» принадлежащего В. недвижимого имущества (нежилого помещения, расположенного по адресу: М. область, р-н К., город К., ул. Л., д. ..., пом. ..., общей площадью ... кв.м., кадастровый номер: ...) в срок не позднее ... года по цене ... рублей, которая была существенно ниже известной адвокату Г. рыночной (... рублей) и кадастровой (... рублей) стоимости указанного нежилого помещения, с оформлением расписки В. от

... года о получении ею ... рублей от адвоката Г. в качестве платы по вышеуказанному договору;

- в совершении действий (направление ... года через М. временно исполняющего обязанности нотариуса О. нотариального округа М. области Н., в адрес доверителя В. заявления адвоката Г. о предстоящем заключении ... 2024 года договора купли-продажи вышеуказанного недвижимого имущества; обращение ... года в К. городской суд М. области с иском заявлением к В., содержащим требования о признании Предварительного договора от 30 апреля 2024 года, заключенного между Г. и В., основным договором купли-продажи нежилого помещения с условием о предварительной оплате, а также о признании права собственности Г. на указанное нежилое помещение), направленных на приобретение адвокатом Г. в личных интересах права собственности на принадлежащее В. недвижимое имущество (нежилое помещение, расположенное по адресу: М. область, р-н К., город К., ул. Л., д. ..., пом. ..., общей площадью ... кв.м., кадастровый номер: ...), являющееся предметом спора по гражданскому делу № ... по иску ООО «К.» к В., П., рассмотренному Т. районным судом города М. с вынесением решения от ... года, а также по делу № ... о банкротстве В., находившемся в производстве Арбитражного суда М. области, по которым адвокат Г. принимал участие в качестве представителя В.;

3) о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Г. по жалобе В. без даты (вх. № ... от ...) и по жалобе В. в лице представителя по доверенности – Га. от ... года (вх. № ... от ...), в части доводов В. о неотработанности полученного адвокатом Г. вознаграждения и о необходимости его возврата доверителю – вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства;

4) о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Г. по жалобе В. без даты (вх. № ... от ...) и по жалобе В. в лице представителя по доверенности – Га. от ... года (вх. № ... от ...), вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката и надлежащего исполнения профессиональных обязанностей перед доверителем.

От адвоката Г. поступило письменное «Заявление о частичном несогласии с Заключением Квалификационной комиссии» от ... года (вх. № ... от ...), в котором он полностью соглашается с дисциплинарным обвинением в ненадлежащей формализации отношений с доверителем В., однако возражает против вывода о злоупотреблении доверием последней; навязывании ей в период оказания правовой помощи невыгодного договора, противоречащего ее интересам; совершении с личной заинтересованностью действий, направленных на приобретение права собственности на имущество доверителя. Считает, что Квалификационная комиссия не дала надлежащую оценку содержанию поданного им в К. городской суд М. области иска к В.;

настаивает, что на самом деле переданные ей денежные средства являются займом; утверждает, что он помогал В. продать помещение третьим лицам; заявляет, что умысла приобрести недвижимость у В., а тем более по заниженной цене, у него не было. Не соглашаясь с выводом Комиссии о том, что он намеревался завладеть собственностью доверителя, являвшейся предметом судебного спора, приводит обстоятельства своего участия в судебных разбирательствах и утверждает, что предметом спора по делу № ... в Арбитражном суде М. области принадлежащее В. помещение не выступало. Указывает: «Я признаю, что в ситуации с В. я неверно оформил наши с ней гражданско-правовые отношения, что и породило предположение о моей корыстной заинтересованности при оказании ей юридической помощи». Кроме того, просит учесть, что он пытался примириться с В. и предлагал ей вернуть полученные от него деньги в обмен на его отказ от иска, однако она отказалась. При определении меры дисциплинарной ответственности просит учесть частичное признание им своих нарушений, раскаяние в их совершении, принять во внимание его положительную характеристику, отсутствие жалоб на него и фактов привлечения к дисциплинарной ответственности: «Я искренне переживаю за сложившуюся ситуацию и искренне прошу не применять ко мне самый строгий вид дисциплинарной меры ответственности и дать шанс остаться в Адвокатском сообществе».

В заседании Совета адвокат Г. подтвердил получение заключения Квалификационной комиссии и ознакомление с ним, при этом выразил частичное несогласие с выводами Комиссии, подтвердил приведенные выше доводы письменных возражений.

Представитель адвоката Г. – адвокат Во. в заседании Совета поддержала позицию своего доверителя.

Заявитель В., извещенная надлежащим образом, в заседание Совета не явилась, обеспечила явку представителя – Га., который в заседании Совета подтвердил получение заключения Квалификационной комиссии и ознакомление с ним, с выводами Комиссии полностью согласился.

Руководствуясь положениями пункта 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, согласно которому неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, Совет принял решение рассмотреть дисциплинарное дело при имеющейся явке.

Поясняя свою позицию Совету, адвокат Г. вновь отметил, что не преследовал цель забрать имущество В. в свою собственность, да еще по заниженной стоимости. Целью заключения предварительного договора была гарантия возврата В. денег, полученных от Г. В. никогда не ставила перед Г. вопросов о сохранении помещения за собой, так как в ее ситуации единственный способ сохранить помещение – это оплата всех долгов залоговому кредитору. У нее денег не было, и она смирилась с тем, что помещение будет продано на торгах. Она просила Г. помочь ей в продаже помещения по более высокой цене, чем указано судом, чтобы денег от

продажи помещения хватило на покрытие долгов, и передать оставшиеся деньги ей. То обстоятельство, что Г. помогал В. продать ее помещение третьим лицам, по его мнению, подтверждает его же пояснения, что у него с В. была достигнута договоренность о том, что полученные от Г. деньги она возвращает за счет доходов, вырученных от продажи помещения. И это опровергает вывод Комиссии, что Г. хотел забрать себе помещение В. С ней была достигнута новая договоренность о том, что если она не продает помещение, то Г. покупает его за ... миллионов, из которых ... рублей переданы ей будут в зачет оплаты стоимости, а ... миллиона Г. ей выплатит. При этом залог помещения так и сохраняется, и именно Г. как новому собственнику переходит риск потери помещения из-за невыплаты долга В. ее кредиторам. То есть именно Г. – заинтересованное лицо в возврате денег, и будет оплачивать выдвинутые кредитором к погашению суммы на конец июля 2024 года, что составляло ... тысяч рублей с учетом индексации невыплаченной суммы. Таким образом, помимо выплаты В. ... миллионов рублей за помещение, Г. должен был погасить за нее долг кредиторам, и общая стоимость приобретаемого Г. помещения на тот период составляла бы 14 миллионов рублей, что нельзя назвать существенно заниженной. Г. согласен, что некорректно оформил гражданские правоотношения с В., что вместо предварительного договора нужно было заключить договор займа, в котором следовало прописать подробно все условия, что возврат займа осуществляется в определенные сроки за счет продажи помещения третьим лицам, а в случае, если помещение не будет продано, то Г. покупает его за ... миллионов рублей с выплатой В. ... миллионов рублей. Г. никогда не думал, что В. впоследствии поставит все это под сомнение.

Отвечая на вопросы членов Совета, адвокат Г. указал, что В. была представлена ему его лучшим другом, который буквально молил о том, чтобы адвокат Г. помог ей. Деньги за помещение сама В. лично в Сбербанке положила на счет своего кредитора – компании «К.». Средства для В. он получил под залог своей квартиры, поэтому на случай, если бы она просто отказалась от всего и сказала, что ничего выполнять не будет, ей следовало понимать, что в предварительном договоре предусмотрены огромные штрафные санкции. В. была очень довольна результатами его работы в судах, при этом писала ему: «Выручите меня, пожалуйста. Найдите деньги». Ему не нужно было ее помещение, но его квартира была под ударом, а в первую очередь он хотел помочь В. и защищал своего доверителя всеми возможными способами.

Представитель адвоката Г. – адвокат Во. пояснила, что, по ее мнению, мотивировочная часть заключения Комиссии в части дисциплинарного обвинения в злоупотреблении адвокатом Г. доверием В. и совершении действия вопреки ее интересам не соответствует положениям абзаца 4 пункта 14 статьи 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, поскольку не содержит в себе оценки имеющегося в материалах дисциплинарного производства иска, на который сослался адвокат Г., и содержания СМС-сообщений. При этом заключение Комиссии подтверждает сведения о том,

что адвокат Г. принимал деятельное участие в продаже помещения. Считает, что предметом спора помещение В. в ходе рассмотрения дела в арбитражном суде не являлось. Что касается дела в Т. районном суде города М., то полагает, что и там это помещение не являлось предметом спора, а вывод Квалификационной комиссии об обратном ошибочен. Сам залог помещения никем не оспаривался. Иск был заявлен о взыскании кредитной задолженности, обращении взыскания на предмет залога. Просит при определении меры дисциплинарной ответственности адвокату Г. учесть поведение В., в котором усматриваются признаки злоупотребления, а также принять во внимание, что они пытались примириться, обращались к В., говорили «верните деньги, нам это помещение не нужно», на что было отвечено категорическим отказом.

Отвечая на вопросы членов Совета, пояснила, что если по итогам судебного процесса Г. станет собственником помещения, то его рыночная стоимость будет определяться на момент такого решения. Залог с этого недвижимого имущества не снят, и залогодержателем является общество «К.».

Представитель заявителя В. – адвокат Га. по поводу примирения пояснил, что действительно была такая попытка незадолго до заседания Совета, но предложение было изначально неприемлемо, так как, помимо возврата суммы, полученной В. по предварительному договору, еще было предложено уплатить все проценты по заключенному между адвокатом Г. и его другом договору займа ежемесячно в размере ... тысяч рублей. В. посчитала такие условия категорически неприемлемыми. Считает, что адвокат Г. своими пояснениями лишний раз подтвердил, что хотел приобрести имущество по заниженной стоимости.

Отвечая на вопросы членов Совета, пояснил, что его доверитель, давая расписку в получении от адвоката Г. ... миллионов рублей, не понимала, за что она получает эти деньги и каковы будут дальнейшие действия. Более того, денежные средства в руки она не получала – они сразу же были внесены в банк на счет залогодержателя. Негативные последствия действий адвоката Г. для В. заключаются в том, что она могла не только лишиться всего своего имущества без получения чего-либо взамен, но еще и остаться с долгами перед кредитором. То есть, если бы не вмешивался адвокат Г., то произошла бы реализация имущества, например, в процедуре банкротства, и даже в этом случае у В. остались бы какие-то средства после такой реализации. Адвоката Г. действительно познакомил с В. их общий друг. В связи с этим она целиком и полностью доверяла адвокату Г. Она не ожидала, что им будет подан такой иск. Когда ей уже были разъяснены все последствия, в том числе и условия договора с адвокатом Г., В. была в шоке. Деньги в сумме ... миллионов рублей, которые адвокат Г. передал на погашение долга, будут возвращены В., если К. городской суд М. области примет решение о реституции. Сейчас нет этих денег в наличии. В. должна, конечно, вернуть деньги, но сиюминутно она это сделать не может, а с

учетом предложенной еще уплаты процентов в размере ... тысяч рублей в месяц она считает, что это нецелесообразно.

Решение вопроса о мере ответственности адвоката Г. заявитель В. оставляет на усмотрение Совета.

Учитывая, что участники дисциплинарного производства проводили переговоры о возможном примирении, которые не были завершены, Совет, руководствуясь п. 7 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, в заседании ... года счел необходимым предоставить им дополнительную возможность и время для достижения урегулирования, отложив рассмотрение дисциплинарного производства на 26 июня 2025 года.

В заседании Совета 26 июня 2025 года при той же явке его участники заявили, что их позиции по существу дисциплинарного производства не изменились, а примирение не достигнуто.

Адвокат Г. дополнительно пояснил, что беспомощным положением доверительницы В. не пользовался, добился судебных решений в ее пользу в трех инстанциях. В результате В. не признали банкротом. Он предложил В. вернуть ему ... миллионов рублей без каких-либо процентов в течение месяца в обмен на полный отказ от имущественных претензий к ней, но ответа не получил.

Представитель заявителя В. – Га. подтвердил поступление от адвоката Г. описанного им предложения о примирении, однако сейчас нет возможности урегулировать ситуацию миром, имущественный спор между ним и В. будет решаться в судебном порядке. Повторил довод о том, что В. фактически денег от адвоката Г. по расписке не получала, поскольку они сразу были внесены им на банковский счет залогодержателя. Поэтому распорядиться ими по своему усмотрению В. возможности не имела. Производство по банкротному делу в отношении В. действительно прекращено, но у нее остался долг больше трех миллионов рублей.

Совет, рассмотрев и обсудив заключение Квалификационной комиссии и материалы дисциплинарного производства, выслушав его явившихся участников, признает фактические обстоятельства правильно и полно установленными Квалификационной комиссией, однако с ее выводами частично не соглашается и считает необходимым изменить объем подтвердившихся дисциплинарных обвинений в силу следующего.

В результате дисциплинарного разбирательства установлены следующие фактические обстоятельства.

Заявитель В. совместно с П.. получили кредит в ЗАО КБ «У.» по кредитному договору от ... года № В 2021 году права кредитора по указанному договору перешли к ООО «К.». Решением Т. районного суда города М. от ... года по гражданскому делу № ... частично удовлетворены искивые требования ООО «К.» к В. и П. о взыскании задолженности по кредитному договору, судебных расходов и обращении взыскания на заложенное имущество. С ответчиков солидарно взыскан основной долг в размере ... рубля, неустойка в размере ... рублей, расходы по уплате государственной пошлины в размере ... рублей, а также

обращено взыскание на принадлежащее В. на праве собственности имущество – нежилое помещение общей площадью ... кв.м. по адресу М. область, город К., ул. Л., д. ..., офис ..., к. В дальнейшем решением Т. районного суда города Москвы от 19 декабря 2022 года по гражданскому делу № ... частично удовлетворены дополнительные исковые требования ООО «К.» к В. и П., в том числе о взыскании заложенности по вышеуказанному кредитному договору за иной период времени. Кроме того, определением Арбитражного суда М. области от ... года по делу № ... было принято к производству заявление ООО «К.» о признании В. банкротом в связи с задолженностью по состоянию на 18 апреля 2023 года в размере ... рублей.

В связи с данными обстоятельствами заявитель В. обратилась к адвокату Г. за юридической помощью. Последний утверждает, что им с В. был заключен Договор об оказании юридической помощи от ... года в простой письменной форме, зарегистрированный затем в адвокатском образовании МКА «Д.», но не подписанный доверителем В. Сама В. заключение данного соглашения с адвокатом Г. отрицает и настаивает на его изготовлении последним «задним числом».

... года адвокат Г. составил расписку о получении от В. ... рублей «за оказание юридической помощи». Согласно квитанциям к приходным кассовым ордерам от ... года № ... и от ... года № ..., оформленным МКА «Д.», указанная сумма вознаграждения была внесена адвокатом Г. в кассу адвокатского образования.

С ... года адвокат Г. приступил к оказанию В. юридической помощи, подав апелляционные жалобы на указанные выше решения Т. районного суда города Москвы по гражданским делам № ... и № ... с ходатайствами о восстановлении процессуального срока на их подачу. Кроме того, с ... года адвокат Г. на основании выданной ему В. доверенности от ... года № ... представлял ее интересы в Арбитражном суде Московской области по делу №

... года между адвокатом Г. («Сторона-2») и его доверителем В. («Сторона-1») заключен «Предварительный договор купли-продажи квартиры», согласно п. 1.1 которого «стороны договорились о подготовке и заключении в последующем основного договора купли-продажи недвижимого имущества: нежилого помещения, расположенного по адресу: М. область, р-н К., город К., ул. Л., д. ..., пом. ..., общей площадью ... кв.м., кадастровый номер ... (далее по тексту – Объект), по которому Сторона-1 будет выступать Продавцом, а Сторона-2 – Покупателем недвижимого имущества». В соответствии с п. 2.1.1 этого же договора «стоимость Объекта составляет ... рублей. Цена является окончательной и изменению не подлежит», а согласно пункту 3.2 «Стороны обязуются заключить Договор купли-продажи не позднее ... года. До указанной даты Сторона-1 обязуется не совершать с другими лицами сделок в отношении Объекта». Согласно п. 3.5 «В случае отказа Продавца от продажи Объекта, не заключения сделки купли-продажи Объекта в сроки настоящего договора по вине Продавца,

Продавец возвращает Покупателю внесенные последним денежные средства и уплачивает штраф в размере 100% внесенных Покупателем денежных средств в течение 7 (семи) банковских дней с момента предъявления Покупателем требования». Согласно п. 3.6 «Если сделка купли-продажи не состоялась по независящим от Продавца причинам, включая выявление обстоятельств, которые могут привести к признанию сделки недействительной, либо ее расторжению Продавец возвращает Покупателю внесенные последним денежные средства и уплачивает штраф в размере ... рублей в течение 7 (семи) банковских дней с момента предъявления Покупателем требования».

В тот же день, ... года В. выдала расписку о том, что в день ее составления она получила от Г. сумму ... рублей «согласно предварительному договору купли-продажи от ... года нежилого помещения». Тогда же – ... года на расчетный счет ООО «К.» от должника В. поступили денежные средства в сумме ... рублей в счет погашения задолженности. После получения вышеуказанных денежных средств кредитор ООО «К.» в ходе производства по делу № ... о банкротстве В. потребовал включить в третью очередь реестра требований кредиторов рассчитанные по состоянию на 30 апреля 2024 года дополнительные требования в сумме ... рублей как обеспеченные залогом имущества должника – указанного выше нежилого помещения. Однако Арбитражный суд М. области прекратил производство по делу о банкротстве должника.

Из имеющейся в материалах дисциплинарного дела переписки адвоката Г. с В. посредством мессенджера WhatsApp следует, что заявитель В., по крайней мере, с ... года безуспешно пыталась продать принадлежащее ей нежилое помещение («Цена снижена до ... р.», «Сегодняшний просмотр отменяется. Сообщите этой женщине, пожалуйста. Элина покупает за 1б», и т.п.) и, в том числе предлагала его приобрести самому адвокату Г.

... года адвокат Г. участвовал в судебном заседании М. городского суда по рассмотрению поданной им апелляционной жалобы на решение Т. районного суда города Москвы от ... года по гражданскому делу № ...

... года адвокат Г. через нотариуса направил В. заявление о запланированном заключении ... года договора купли-продажи объекта с кадастровым номером ... (К., ул. Л., д. ..., пом. ...) в соответствии с предварительным договором от ... года. Однако договор купли-продажи заключен не был, и ... года адвокат Г. обратился в К. городской суд Московской области с иском к В. о признании предварительного договора от ... года, заключенного между Г. и В., основным договором купли-продажи нежилого помещения с условием о предварительной оплате, а также о признании за Г. права собственности на вышеуказанное нежилое помещение. К исковому заявлению адвоката Г., в числе прочего, было приложено его ходатайство о принятии мер по обеспечению иска в виде запрета осуществления государственной регистрации перехода права собственности, а также любых сделок, обременений и ограничений в отношении вышеуказанного объекта недвижимого имущества. ... года исковое заявление

адвоката Г. принято К. городским судом Московской области к производству.

Согласно информации представителя заявителя В. – Га., ... года В. отменила все три ранее выданные ею адвокату Г. доверенности.

Заявитель В. выдвигает против адвоката Г. следующие дисциплинарные обвинения:

1) в оказании ей юридической помощи вне рамок адвокатской деятельности;

2) в злоупотреблении ее доверием и совершении действий вопреки ее законным интересам, выразившихся в навязывании ей под предлогом предоставления займа заключения предварительного договора купли-продажи принадлежащего В. недвижимого имущества (нежилого помещения, описанного выше), являющееся предметом спора, в котором адвокат Г. оказывал В. юридическую помощь, и в совершении последующих действий, направленных на приобретение права на данное имущество.

Заявитель В. также указывает на то, что адвокат Г. не отработал фактически выплаченное ему вознаграждение, и предъявляет требование о его возврате.

В обоснование дисциплинарного обвинения об оказании адвокатом Г. юридической помощи вне профессиональной деятельности представитель заявителя В. – Га. указал на то, что между адвокатом Г. и В. отсутствовало соглашение об оказании юридической помощи, заключенное в письменной форме, а вместо оформления квитанций к приходным кассовым ордерам при получении вознаграждения была оформлена расписка доверителя В.; в подтверждение своих полномочий адвокат Г. использовал доверенность с указанием его паспортных данных и диплом о высшем юридическом образовании без представления ордеров, выданных адвокатским образованием. Совет в этой связи отмечает, что приведенные факты нашли подтверждение в результате дисциплинарного разбирательства, однако они не дают оснований признать, что юридическая помощь была оказана адвокатом Г. доверителю В. за пределами профессиональной адвокатской деятельности. Адвокат Г. позиционировал себя перед доверителем именно в этом качестве и документировал свои отношения с доверителем В. в материалах адвокатского образования, хотя и не в полной мере и ненадлежащим образом. В свою очередь, В. воспринимала Г. именно в качестве адвоката, не имея оснований для заблуждений или сомнений по этому поводу. Пороки в формализации правоотношений адвоката Г. с доверителем В., включая отсутствие подписанного обеими сторонами соглашения об оказании юридической помощи, заключенного в простой письменной форме, и невыдача доверителю квитанций к приходным кассовым ордерам, свидетельствуют о ненадлежащем исполнении адвокатом Г. профессиональных обязанностей в этой части, но не свидетельствуют об оказании им юридической помощи вне адвокатской деятельности.

Адвокат Г., признавая факт неподписания доверителем В. Договора об оказании юридической помощи от 20 февраля 2024 года, объяснил его тем,

что передал ей экземпляры указанного договора, которые та не возвратила, попросив уменьшить указанный в нем размер вознаграждения адвоката. Избранный адвокатом Г. способ оприходования полученного от доверителя вознаграждения предполагал обязательную выдачу доверителю В. финансовых документов, подтверждающих проведение операций с ее денежными средствами, однако эту обязанность адвокат Г. также не исполнил, объяснив это тем, что В. не просила выдать данные квитанции.

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, признает презумпцию добросовестности адвоката Г. в части ненадлежащего исполнения обязанностей по формализации отношений с доверителем В. опровергнутой, а его вину в данном дисциплинарном нарушении – установленной.

Рассматривая дисциплинарное обвинение в злоупотреблении адвокатом Г. доверием В., Совет отмечает следующие существенные обстоятельства, установленные в результате дисциплинарного разбирательства. Адвокат Г. был приглашен заявителем В. для оказания профессиональной помощи в урегулировании возникших у нее долговых обязательств. Такое урегулирование могло быть достигнуто только путем удовлетворения законных требований кредитора и залогодержателя – ООО «К.», для чего необходимо было изыскать денежные средства. С этой целью В. предпринимала неоднократные, но безуспешные попытки продажи принадлежащего ей объекта недвижимости, в том числе предлагала адвокату Г. самому приобрести этот объект (*«А., <...> не могу ждать, чтобы не попросить Вас о помощи. Я хочу сохранить мой бизнес и поэтому прошу, может Вы <...> заберете эту квартиру?»*). Согласно последовательным пояснениям адвоката Г., подготовленный им предварительный договор купли-продажи принадлежащего В. объекта недвижимого имущества и был средством разрешения описанной ситуации, поскольку предусматривал получение В. восьми миллионов рублей. Эти объяснения адвоката Г. не опровергнуты в результате дисциплинарного разбирательства.

При этом Совет отклоняет довод заявителя В. и ее представителя – адвоката Га. о том, что В. подписала предварительный договор «не читая», а содержание собственноручно написанной ею расписки в получении 7,5 миллионов рублей и последствия всех этих действий не осознавала. Наличие подлинных подписей В. в указанных документах как в силу закона (ст. 160, 432 ГК РФ), так и исходя из правоприменительной практики и обычаев делового оборота, подтверждает волеизъявление автора подписей к заключению договора на указанных в нем условиях. Из содержания расписки В. вне разумных сомнений следует, что основанием получения ею денег от адвоката Г. в размере ... рублей является предварительный договор купли-продажи от ... года, в соответствии с условиями которого она произведет возмездное отчуждение в пользу Г. принадлежащего ей на праве собственности нежилого помещения. При этом указанная в расписке сумма сразу же была в интересах В. переведена на счет организации-залогодержателя, после чего Арбитражным судом города М. прекращено

производство по делу о признании В. банкротом. Совокупность описанных обстоятельств вне разумных сомнений свидетельствует о том, что адвокат Г. в рассматриваемой части действовал не только по согласованию с В., но и в соответствии с ее просьбой, не вводил В. в заблуждение относительно своих намерений и существа совершаемых ими совместно действий, а также не совершал никаких действий, о которых не было известно В. По этой причине Совет не соглашается с выводом Квалификационной комиссии о навязывании адвокатом Г. заявителю В. предварительного договора, якобы противоречащего ее интересам. Совет признает этот вывод не соответствующим фактическим обстоятельствам, правильно установленным Квалификационной комиссией.

Кроме того, Совет не соглашается с выводом Квалификационной комиссии о том, что превышение рыночной (... рублей) и кадастровой (... рублей) стоимости нежилого помещения над его ценой, указанной в предварительном договоре (... рублей) является доказательством того, что рассматриваемые действия адвоката Г. были направлены исключительно на приобретение им необоснованной материальной выгоды. Указанное помещение было обременено залогом под выданный ранее В. банковский кредит. Его актуальная рыночная цена, в том числе и с учетом этого обстоятельства, могла быть определена только на момент фактического совершения сделки купли-продажи, и при этом необязательно соответствовала бы фактической цене сделки. Кроме того, в случае приобретения этого объекта недвижимости адвокату Г. предстояли бы существенные затраты по освобождению от обязательств перед третьими лицами, расчет размера которых в материалах дисциплинарного производства отсутствует. При этом, согласно решению Т. районного суда города М. от ... года по делу № ... по иску ООО «К.» к В. и П., надлежало обратить взыскание на указанное нежилое помещение, установив начальную продажную стоимость для реализации его с публичных торгов в размере ... рублей. Таким образом, одобренная судом начальная аукционная стоимость помещения была существенно ниже определенных ранее рыночной и кадастровой стоимости, при этом она незначительно отличалась от цены, согласованной между Волковой и адвокатом Г. в предварительном договоре. Наконец, в результате дисциплинарного разбирательства не был опровергнут довод адвоката Г. о том, что он использовал для помощи В. заемные средства. Довод представителя заявителя В. – Га. о том, что в результате действий адвоката Г. В. «могла лишиться всего своего имущества без получения чего-либо взамен, еще и остаться с долгами перед кредитором», на оценку профессионального поведения адвоката Г. повлиять не может, поскольку является предположением. При таких обстоятельствах Совет не усматривает оснований для вывода о совершении адвокатом Г. рассматриваемых действий в корыстных интересах и во вред интересам заявителя В. в том их понимании, которое она сама ему сформулировала.

По указанным причинам Совет не соглашается с выводом Квалификационной комиссии о навязывании заявителю В. адвокатом Г.

заключения предварительного договора от ... года на невыгодных для нее условиях и путем злоупотребления доверием, сформировавшимся у нее к Г. как к адвокату. Поэтому Совет, вопреки заключению Квалификационной комиссии, правильно установившей фактические обстоятельства, но допустившей ошибку в правовой квалификации деяния адвоката, приходит к выводу о прекращении дисциплинарного производства в части дисциплинарного обвинения в нарушении адвокатом Г. требований п. 2 ст. 8, пп. 1 п. 1 ст. 9 и п. 3 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката вследствие отсутствия в его действиях данных нарушений.

Совет отклоняет как несостоятельный довод адвоката Г. об оказании помощи В. путем предоставления ей на основании гражданско-правового договора денежных средств в качестве займа, поскольку эти утверждения в ходе дисциплинарного разбирательства подтверждения не нашли. Однако его объяснения о причинах включения им в предварительный договор существенных штрафных санкций в случае неисполнения В. своих обязательств (*«если бы она просто отказалась от всего и сказала, что ничего выполнять не будет, ей следовало понимать, что в предварительном договоре предусмотрены огромные штрафные санкции»*) в дальнейшем нашли объективное подтверждение, поскольку на момент рассмотрения дисциплинарного производства Советом адвокат Г. не стал владельцем оплаченной им недвижимости и не получил от В. переданные ей в целях погашения долга денежные средства.

В то же время, Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о том, что действия адвоката Г. по совершению описанной сделки с недвижимостью его доверителя В. и последующие действия, направленные на приобретение права на предмет этой сделки, прямо противоречат предписаниям п. 2 ст. 5 и пп. 8 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, в силу которых адвокат должен избегать действий (бездействия), направленных к подрыву доверия к нему или к адвокатуре, и не вправе приобретать каким бы то ни было способом в личных интересах имущество и имущественные права, являющиеся предметом спора, в котором адвокат принимает участие как лицо, оказывающее юридическую помощь. Признавая такие действия недопустимыми и подрывающими доверие к адвокату и адвокатуре в целом, органы адвокатского самоуправления исходят из исторических традиций российской присяжной адвокатуры, обоснованно считавшей, что *«смешение профессиональных обязанностей с личными денежными отношениями к доверителю безусловно недопустимо с точки зрения адвокатской этики»* (Марков А.Н. *Правила адвокатской профессии в России: опыт систематизации постановлений советов присяжных поверенных по вопросам профессиональной этики / Москва: Тип. О. Л. Сомовой. 1913. [759]*).

В рассматриваемом случае адвокат Г. предпринял ряд активных действий, направленных на приобретение принадлежащего доверителю В. на праве собственности недвижимого имущества, а именно: сначала заключил с

ней предварительный договор купли-продажи от ... года, а затем, ... года, обратился к В. с заявлением о предстоящем заключении основного договора купли-продажи, после чего предъявил к ней ... года иск о признании предварительного договора от ... года, заключенного между Г. и В., основным договором купли-продажи нежилого помещения с условием о предварительной оплате, а также о признании своего права собственности на нежилое помещение. При этом адвокат Г. оказывал доверителю В. юридическую помощь по гражданскому делу № ... по иску ООО «К.» к В. и П., по которому, как указано выше, Т. районным судом города М. ... года было вынесено решение, в том числе об обращении взыскания на принадлежащее В. на праве собственности заложенное имущество, на которое адвокат Г. впоследствии потребовал признать свое право собственности описанным способом. Кроме того, адвокат Г. оказывал В. юридическую помощь по делу № ... о банкротстве В., в ходе которого ООО «К.» требовал включить в третью очередь реестра требований кредиторов рассчитанные по состоянию на ... года требования в сумме ... рублей как обеспеченные залогом имущества должника в виде того же нежилого помещения. По этой причине Совет отклоняет как несостоятельный и противоречащий установленным обстоятельствам довод адвоката Г. и его представителя – адвоката Во. о том, что указанное нежилое помещение не являлось предметом споров, в которых адвокат Г. оказывал юридическую помощь доверителю В. Вопреки этому доводу, нежилое помещение, на которое претендует адвокат Г. описанным способом, являлось предметом спора по обоим указанным делам, по которым решался вопрос о судьбе данного имущества, а адвокат Г. оказывал юридическую помощь доверителю В.

Довод адвоката Г. о том, что рассматриваемые действия он совершил по просьбе В. и по согласованию с ней, не влияет на оценку его профессионального поведения в рассматриваемой части, поскольку в силу п. 1 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката закон и нравственность в профессии адвоката выше воли доверителя. Никакие пожелания, просьбы или требования доверителя, направленные к несоблюдению закона или нарушению правил, предусмотренных Кодексом профессиональной этики адвоката, не могут быть исполнены адвокатом.

При таких обстоятельствах, Совет признает презумпцию добросовестности адвоката Г. в рассматриваемой части опровергнутой, а его умышленную вину в нарушении требований п. 2 ст. 5, пп. 8 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката – установленной.

Остальные дисциплинарные обвинения, выдвинутые заявителем против адвоката Г. (использование беспомощного состояния доверителя В., ее дезинформация о реальной рыночной стоимости недвижимости, неотработка гонорара в полном объеме), Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, признает необоснованными, поскольку они не нашли подтверждения в результате дисциплинарного разбирательства. Подробные обоснования этого вывода, с которыми Совет также соглашается, изложены в

заключении Квалификационной комиссии. Кроме того, имущественные споры между адвокатом и доверителем органам адвокатского самоуправления неподведомственны, поскольку находятся вне пределов их компетенции и подлежат разрешению путем переговоров либо в судебном порядке.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности в отношении адвоката Г. за совершенные им дисциплинарные нарушения, Совет принимает во внимание их совокупность и грубый умышленный характер, свидетельствующий об игнорировании основополагающих требований профессиональной этики о надлежащем установлении, формализации и поддержании отношений адвоката с доверителем и сопряженный с подрывом доверия к адвокату и адвокатуре в целом. Такое профессиональное поведение адвоката Г. Совет признает недопустимым. Вместе с тем, Совет учитывает, что ранее адвокат Г., имеющий значительный стаж профессиональной деятельности, к дисциплинарной ответственности не привлекался, нарушения частично признал, объяснив их стремлением помочь доверителю. При таких обстоятельствах Совет предоставляет адвокату Г. возможность пересмотреть и скорректировать свое профессиональное поведение, оставаясь в составе адвокатского сообщества, и полагает необходимым применить к нему дисциплинарной ответственности в виде предупреждения, как в наибольшей степени отвечающую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 2 п. 6 ст. 18, пп. 1, 2, 8 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

решил:

Применить к адвокату Г. (регистрационный номер ... в Едином государственном реестре адвокатов) меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за:

– ненадлежащее, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7, п. 1, 2, 4, 6 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем В. (разумно, добросовестно, квалифицированно и принципиально отстаивать (защищать) права, свободы и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами; адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем; соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или

назначенному им лицу; вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, и (или) компенсация адвокату расходов, связанных с исполнением поручения, подлежат обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования либо перечислению на расчетный счет адвокатского образования в порядке и сроки, которые предусмотрены соглашением), выразившееся:

в оказании доверителю В. юридической помощи, по крайней мере, с ... года по ... года в виде представления ее интересов по гражданским делам № ... и № ... в Т. районном суде города М. и в М. городском суде, а также по делу № ... в Арбитражном суде М. области в отсутствие соглашения об оказании юридической помощи В., заключенного в простой письменной форме с соблюдением требований ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», а лишь на основании достигнутой с В. устной договоренности;

в том, что, получив от доверителя В. вознаграждение за оказание юридической помощи в размере ... рублей с оформлением расписки от ... года, он не выдал доверителю В. финансовые документы, подтверждающие внесение денежных средств, уплаченных ему в качестве вознаграждения, в кассу адвокатского образования в порядке, установленном действующим законодательством (квитанции к приходным кассовым ордерам № ... от ... года на сумму ... рублей и № ... от ... года на сумму ... рублей);

– нарушение п. 2 ст. 5 и пп. 8 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката (адвокат должен избегать действий (бездействия), направленных к подрыву доверия к нему или к адвокатуре; адвокат не вправе приобретать каким бы то ни было способом в личных интересах имущество и имущественные права, являющиеся предметом спора, в котором адвокат принимает участие как лицо, оказывающее юридическую помощь), выразившееся в заключении с В. Предварительного договора купли-продажи квартиры от ... года, предусматривающего «подготовку и заключение в последующем основного договора купли-продажи» принадлежащего В. недвижимого имущества (нежилого помещения, расположенного по адресу: М. область, р-н К., город К., ул. Л., д. ..., пом. ..., общей площадью ... кв.м., кадастровый номер: ...) в срок не позднее ... года по цене ... рублей, с оформлением расписки В. от ... года о получении ею ... рублей от адвоката Г. в качестве платы по вышеуказанному договору, а также в совершении последующих действий (направление ... года через М., временно исполняющего обязанности нотариуса О. нотариального округа М. области Н., в адрес доверителя В. заявления адвоката Г. о предстоящем заключении ... года договора купли-продажи вышеуказанного недвижимого имущества; обращение ... года в К. городской суд М. области с исковым заявлением к В., содержащим требования о признании Предварительного договора от ... года, заключенного между Г. и В., основным договором купли-продажи нежилого помещения с условием о предварительной оплате, а также о признании права собственности Г. на указанное нежилое помещение), направленных на приобретение адвокатом Г. права собственности на принадлежащее В.

указанное недвижимое имущество, являющееся предметом спора по гражданскому делу № ... по иску ООО «К.» к В., П., рассмотренному Т. районным судом города М. с вынесением решения от ... года, а также по делу № ... о банкротстве В., находившемся в производстве Арбитражного суда М. области, по которым адвокат Г. принимал участие в качестве представителя В.

Прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Г. по жалобам В. (вх. № ... от ... и вх. № ... от ...):

в части доводов о неотработанности полученного адвокатом Г. вознаграждения и о необходимости его возврата доверителю – вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства;

в оставшейся части – вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката Г. нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

С.Б. Зубков